

Небесная формация

ИМ ЭТО НАДО

ОКНО В НЕБО

Огромный телевизор в маленькой квартире Дмитрия Харитонов, словно окно в небо. Несколько манипуляций «лентяжкой», и вот оно, небесное озеро бездонное, прозрачная синева, пронзенная насквозь ослепительным солнечным светом. Убегает вдаль взлетная полоса, и куда-то вниз проваливаются карлики-дома, речки, дороги. Еще несколько минут – и в небе над аэродромом Крутышки под Москвой на высоте нескольких тысяч метров зафиксирован рекорд России 2003 года – сто парашютистов соединяются в свободном полете в одну огромную и сложную фигуру, как они говорят, формацию.

В этой отважной сотне были двое ярославцев – Олег Шаламыхин и Аня Воронцова, а также четверо рыбинцев – парашютисты Денис Добряков, Сергей Трушин, Михаил Синев и сам Дмитрий Харитонов, воздушный оператор, экстремал и художник, работающий в сборной ВВС.

ХОЧУ ЛЕТАТЬ

Еще мальчишкой Дмитрий мечтал летать. Много лет занимался авиамodelным спортом, был даже чемпионом области. Едва поступил в авиационный техникум, вместе с тремя такими же помешанными на небе друзьями пошел в аэроклуб: хотим летать!

Но самолет был доступен лишь с семнадцати лет, и пацаны предложили, не теряя времени, заняться парашютными прыжками. Двадцать лет назад Дмитрий сделал свой первый прыжок на дупотопном УТ-15, на нем же позже выполнил норматив мастера спорта.

Тогда в клуб пришел новый инструктор Владимир Ефимов и такую энергетику вдохнул в мальчишек, что они буквально заболели небом, а команда рыбинского аэроклуба уже через полтора года стала чемпионом Северо-Западной зоны России. Рыбинцы твердо «застолбили» позиции в сборной страны, в командах сильнейших клубов.

ТРОФЕЙНЫЙ «КОДАК»

Воздушная съемка. Впервые рыбинцы попробовали эту экзотику в 1988 году. У истоков ее стоял инструктор парашютно-десантной подготовки Александр Савельев – вместе с ним Дмитрий Харитонов занимался в известном рыбинском клубе «Кинограф».

О первой своей кинокамере «Красногорск-2» Дмитрий вспоминает с улыбкой. Она имела пружинный механизм взвода и могла отснять на одном взводе лишь 30 – 40-секундный сюжет. В камеру ставилась большая бобина на 60 метров весом окло трех килограммов. И все это монтировалось на каску оператора-парашютиста и торчало над головой на метровой высоте! Чтобы не свернуть шею в тот момент, когда раскрывающийся парашют резко бросает оператора вверх, Саша смонтировал на каске обычные дверные ручки, за которые руками поддерживал снаряжение.

Однажды закадычный друг Миша Синев приехал на побывку в Рыбинск из Кировабада, где служил сверхсрочно в военно-десантной дивизии. И отдал Дмитрию старинную кинокамеру фирмы «Кодак». Эту роскошь как бесценный военный трофей привез из Германии дед Михаила. У

нее не было даже оптического визирования, и съемку вели через перекрестье и рамочку. Кто смотрел «Перл-Харбар», наверняка помнит, как во время бомбежки по аэродрому вместе с летчиками под бомбами бегал кинооператор с точно такой же камерой.

Трофейный «Кодак» Дмитрий смонтировал на свою каску и прыгал с ней в Рыбинске, а позже вместе с другом укатил в Кировабад, получив приглашение от сборной ВДВ. Вот тогда он и сделал свой выбор – стал профессиональным воздушным оператором. Позже была работа в ЦСПК, а затем – сборная ВВС, вместе с которой вот уже одиннадцатый год он поднимается в небо с парашютом и видеокамерой. На счету Дмитрия Харитонина около пяти тысяч прыжков.

ПОСЛЕДНИЙ РЕКОРД СОЮЗА

Попытки собрать в воздухе формации в Союзе начались в восьмидесятые годы. Начали с 20 – 30 человек. Фигуру выбирали просто – максимум жесткости, простота сборки. Когда появились компьютеры, рассчитать оптимальную конфигурацию помогла электроника. В основе современной формации – кольцо, а от него фигура строится по сторонам света.

В 1987 году Миша Синев участвовал в последнем рекорде СССР – формация в 85 человек. И тогда задумали национальный рекорд – одолеть «сотку»... Летящий народ собирался в Фергане или Самаре, столицах парашютных рекордов, но все попытки были неудачными. А потом распался Союз, и стало не до рекордов.

ЧЕТ-НЕЧЕТ

Только мечта небесных романтиков и новые успехи американских коллег не давали покоя, и в 1996 – 1997 годах в Анапу съезжались парашютисты со всей России, одержимые новым рекордом. Впрочем, спортсменов вновь ждали неудачи.

В 1999-м – еще попытка. Город Чехов под Москвой, аэродром Волосово. Удалось задействовать в тренировках сто десять лучших парашютистов страны. Но два десятка из них никак не вписывались в формацию, и руководство федерации предложило снизить планку рекорда до 90 человек. Согласились, но и это число не давалось. День прыгают, второй... Не срывается. Люди с восьми утра до девяти вечера палятся под солнцем, по три часа тренируются на бетоне. И все напрасно. Метеосводки не оставляли шансов, впереди – последняя попытка.

И тут случилось невероятное. Впрочем, нет, все было до банальности просто – у старшего группы Анатолия Жирова разболелся зуб, и он, к всеобщему удивлению, уехал в город к стоматологу. А когда вернулся, собрал всех и ошарашил: «Мой дантист-экстрасенс заявил: сколько ни прыгайте, как ни крутитесь, все одно, четная цифра – это провал, 90 не соберете никогда. Пробуйте 89 или 91 – и все получится!»

Над этим «шарлатанством» многие тогда просто посмеялись, но чем черт не шутит, не стали спорить – чет или нечет, решили рискнуть и пошли на рекорд в 87. Все получилось с первой же попытки!

НЕДОСЯГАЕМАЯ «СОТНЯ»

В 2000 году – вновь забрезжила «сотка». Просили федерацию поставить планку на 99 или 101, но солидные люди из ФПС и слышать не хотели о ерунде с нечетным числом. Собрались тогда в Пскове на базе легендарной военно-воздушной дивизии. Решено было на этот раз прыгать с двух вертолетов.

Раньше прыгали с одного – Ми-26. В эту «корову» загружается сразу больше сотни человек. И вот представьте, что всего в три секунды с вертолета сваливается груз в десять тонн! Машину сразу уносит вверх метров на сто пятьдесят. Несложно догадаться, что происходит с лопастями винта – они резко выгибаются вверх и могут просто разрушиться. Это очень опасно, и

авиаторы, разумеется, не стали рисковать.

Сложность прыжков на этот раз была в том, что в августе над Псковом на высоте больше 6 тысяч метров очень разреженный воздух, прыгали в кислородных масках. Температура воздуха минус двадцать, а на земле – плюс двадцать! Ментально запотевают оптика.

Первые две попытки – мимо. Снизили планку до 90, и опять неудача. Два дня отпрыгали впустую, осталась крайняя попытка. Около девяти часов вечера запросили метеосводку – завтра дождь, ухудшение погоды. И тогда вспомнили про шамана-дантиса. Формацию в 89 спортсменов вновь собрали с первой же попытки! Но было грустно – «сотка» вновь «пролетела». Горько шутили тогда – так и будем прибавлять по два парашюта!

ЖИВОТОМ ПО БЕТОНУ

В 2001 году в Ханкале упал Ми-26, погибли наши солдаты. Сорбы на рекорд парашютистам запретили.

В 2002-м не нашли спонсоров. Но собрались-таки в 2003 году на бывшем военном аэродроме у села Крутышки. Здесь самая мощная в стране дроп-зона (зона для прыжков). Решили не привлекать вертолеты, а использовать сразу пять бортов АН-28 «Пчелка». Каждый поднимал в небо по 20 спортсменов.

На рекорд федерация отвела всего пять дней. Машины собрали со всего Подмосковья, и весь первый день они «слетывали» строй, словно гуси осенью. Трудно удержаться в строю на высоте пять тысяч с полным «брюхом» груза. Бывало опасное сближение на 10 – 12 метров! Но летчики тогда показали себя на «отлично». Парашютисты сначала на земле отработывали сборку центральной части фигуры, а потом добавляли «ступени». Сто человек лежали животом на тележке и по бетону терпеливо «подкатывали» каждый к своему четко обозначенному месту.

База прыгала первой с центрального самолета с максимальной скоростью. Не случай-

но в базу ставили тяжеловесов. А уже к ней пристраивалась более легкая периферия. Первая же попытка показала, что полтора десятка парашютистов никак не вписываются в формацию. Не получалось даже у самых опытных ребят. И никто не мог объяснить, почему не срывается фигура.

А она, как живой организм, как медуза непредсказуема в волнообразном движении. Вроде все рассчитал до сантиметра, подлетаешь, но волна уходит вверх, а ты проваливаешься вниз, и вернуться уже невозможно. После каждой неудачи – разбор на земле, просмотр видеосъемки, и снова животом на тележке, сборка на бетоне.

Неудача за неудачей вселяли в души спортсменов отчаяние. Неужели снова чет и нечет?

ЕСТЬ РЕКОРД!

Наступил четвертый день. Скоро семь вечера. Метеорологи снова дают ухудшение погоды. Решили, что сегодня – последняя тренировка, а завтра идем на 95. Перед вылетом собрались в круг, что-то веселое кричали, как дикое племя, взяли за руки, пустили по кругу «волну», подпрыгивая высоко вверх. Что-то внутри загорелось... И снова высота, солнце уже присело на горизонт, облака под крыльями словно снег, красотища!

Прыгнули. И ведь собрали «сотку»! На все про все – меньше минуты.

Когда формация зафиксирована, в центре раскрывается один парашют, и по этому сигналу периферия разлетается в стороны. Но и после посадки два часа томительного ожидания – главный судья просматривает записи. И вот – есть рекорд! «Белоглазова качать!» – разносится нарастающий гул, и руководитель группы летит к потолку над десятками рук. Шампанское, как в Формуле-1...

В прошлом году американцы собрали в формацию триста парашютистов. Они готовились к этому рекорду десять лет.

Марина МОРОЗОВА